

И.А. Шиллинг

**Преступление и душевное
расстройство перед судом**

**Обзор душевных и телесных
состояний, ограничивающих
свободу человека**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 58
И11

И11 **И.А. Шиллинг**
Преступление и душевное расстройство перед судом: Обзор душевных и телесных состояний, ограничивающих свободу человека / И.А. Шиллинг – М.: Книга по Требованию, 2014. – 466 с.

ISBN 978-5-458-11603-9

Настольная книга для судей, прокуроров, защитников, присяжных заседателей, воспитателей, врачей и т. д. Перевел с немецкого канд. пр. М. Циммерманна

ISBN 978-5-458-11603-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Разрѣшеніе нѣкоторыхъ предварительныхъ вопросовъ.

«Духъ бодрѣтъ, но плоть немощна».

(Слова Иисуса Христа, Матв. 26. 41).

Безъ матеріи нѣтъ силы!

«Духъ зависитъ отъ тѣла» — вотъ высочайшій законъ, утвержденный тысячелѣтнимъ опытомъ въ естественной наукѣ о человѣкѣ. *Духъ неволенъ свободенъ*, если тѣло разстроено, если оно больно. — *Sana mens in sano corpore* т. е. «здоровая душа обитаетъ лишь въ здоровомъ тѣлѣ», — вотъ основное положеніе древнѣйшихъ и величайшихъ мыслителей. Древніе греки и римляне во времена ихъ классическаго процвѣтанія и поступали сообразно этому основному положенію. Положеніе это служило для нихъ путеводителемъ въ дѣлѣ воспитанія юношества. Они желали, чтобы *тѣло было вполне равномерно развито*, ибо они знали, что лишь въ такомъ тѣлѣ можетъ обитать свѣжая, здоровая душа. Вотъ руководящіе принципы въ законодательствѣ какого-нибудь Солопа или Ликурга. — Именно, если какой-нибудь органъ разстроенъ, то и отправленіе (дѣятельность) его также будетъ разстроено. Это значитъ: *гдѣ посредникъ между тѣломъ и вѣншими міромъ* —

органъ разстроенъ, тамъ и, производимый этимъ органомъ продуктъ не можетъ успешно выработаться, онъ будетъ испорченъ. Кто, напримѣръ, имѣетъ передъ собою плохое зеркало, стекло котораго дурно амальгамировано — тотъ увидитъ въ немъ лишь отраженіе каррикатуры, хотя-бы всматривающаяся въ это зеркало особа была прелестна. Точно такое-же отношеніе существуетъ между человѣческимъ духомъ (душею) съ одной стороны и головнымъ мозгомъ съ другой. Душа есть существо нематеріальное, нѣчто невидимое, неосязаемое, невѣсомое и, какъ таковое, естественно, не можетъ заболѣвать. Поэтому выраженіе: «*душевная бользнь*» принято только, какъ образное (картинное). Слѣдовало-бы выражаться: «*душевное разстройство*». (Поэтому мы, собственно говоря, и не трактуемъ о душевныхъ болѣзняхъ).

Душу эту, о которой мы думаемъ, что она есть невидимое божественное дуиовеніе, (хотя мы его точно также себѣ и представить не можемъ), — мы знаемъ лишь по ея *дѣйствіямъ* и *проявленіямъ*. Мы слышимъ, какъ человѣкъ говоритъ, какъ онъ разумно говоритъ, мы видимъ какъ онъ совершаетъ разумныя, цѣлесообразныя и связныя дѣйствія и т. д. и вотъ почему мы и говоримъ: «онъ имѣетъ душу». Такъ какъ мы видимъ, что и нѣкоторыя животныя поступаютъ вполнѣ разумно, поэтому многіе и говорятъ «и животныя имѣютъ душу». Мы познаемъ, слѣдовательно, душу лишь по ея вѣншимъ проявленіямъ т. е. настолько, насколько она проявляется въ насъ самихъ и въ другихъ въ мысляхъ, словахъ, дѣйствіяхъ, чувствахъ и т. д. Если-бы растенія и камни также говорили, хотя-бы только лепетали, какъ дѣти, если-бы они могли выражать свои желанія словами, обнаруживать свою боль жестами (знаками) предлагать свою помощь, — то мы должны были-бы и о нихъ сказать, что они имѣютъ душу. Но такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ

нѣтъ, то мы поэтому и не причисляемъ ихъ къ разряду одушевленныхъ существъ. *Oratio*, (рѣчь или языкъ) стоитъ поэтому въ тѣснѣйшей, даже уже филологической (язычной) связи съ *ratio*, разсудкомъ. Только гдѣ *ratio*, тамъ и *oratio* (гдѣ разумъ, тамъ и языкъ, даръ слова). Поэтому особенныя органы служатъ для того, чтобы узнать, обладаетъ ли твореніе душою или нѣтъ. О человѣкѣ мы это знаемъ уже, навѣрное, цѣлыя тысячелѣтія. Но эта душа, такъ какъ она прикрѣплена къ тѣлу и съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ соединена, можетъ обнаруживать свою дѣятельность только посредствомъ органовъ тѣла. Они-то, эти живыя части тѣла собственно и предназначены для того, чтобы душа или представлялась и черезъ нихъ обнаруживалась. Поэтому мы и говоримъ теперь объ органахъ души. Главнѣйшій органъ души есть прежде всего головной мозгъ (большой мозгъ и мозжечекъ); продолговатый же мозгъ, образующій переходъ къ спинному мозгу, принадлежитъ уже ко второму, подчиненному ряду душевныхъ органовъ. Безъ органовъ душа въ человѣкѣ существовать не можетъ т. е. по крайней мѣрѣ для насъ не можетъ сдѣлаться видимою. Безъ мозга мы ничего не знаемъ ни о душѣ другихъ людей, ни о своей собственной. У кого нѣтъ головного мозга, тотъ мертвъ, положительно и совершенно мертвъ, слѣдовательно, здѣсь вмѣстѣ съ жизнію недостасть и души. И такъ, головной мозгъ и остальные первыя центры суть *обиталища* и орудія душевной дѣятельности. Но эти органы должны быть здоровы т. е. находиться въ порядкѣ, въ естественномъ и сообразномъ съ природою равновѣсіи, для того, чтобы душа черезъ нихъ какъ черезъ орудія и основанія своей дѣятельности, могла *нормально* дѣйствовать т. е. обнаруживаться правильно и вполне. Слѣдовательно, здоровье т. е. невредимость дѣятельной, въ мірѣ обнаруживающейся, души, тѣсно связано съ здоровьемъ

извѣстныхъ органовъ т. е. съ здоровьемъ мозга и нервовъ. Разъ навсегда это такъ, и это положеніе не можетъ быть измѣнено, несмотря на всѣ противорѣчія. До тѣхъ поръ, пока душа связана съ временемъ и пространствомъ, она также точно нуждается въ своихъ органахъ, какъ электромагнитизмъ, въ телеграфномъ дѣлѣ, нуждается въ проволокахъ и аппаратѣ. И электрической или магнитной силы никто еще не видѣлъ, точно такъ-же какъ и души, тѣмъ не менѣе силы эти вездѣ предполагаются. Но если разъ эта невѣсомая сила поймана, прикрѣплена къ металлической проволоцѣ, тогда мы видимъ ее работающею и дѣятельно обнаруживающеюся въ своихъ дѣйствіяхъ. Но нить должна быть невредима и аппаратъ не долженъ быть сломанъ или попорченъ, если только мы хотимъ получить вполнѣ исправную депешу. Электрическая душа или сила, которая дѣйствуетъ здѣсь черезъ проволоку и аппаратъ и, какъ таинственный духъ, выводится изъ спокойствія (Latenz) посредствомъ элементовъ батарей, также точно прикрѣплена къ своимъ рудіямъ, какъ душа, божественный даръ человѣку, къ своимъ органамъ. Доколѣ электрическая сила свободна и безпрепятственно движется въ атмосферѣ, дотолѣ и она нигдѣ не можетъ быть видима. Только во время ночной грозы, удивляемся мы силѣ электрической жидкости. Тамъ и сямъ чувствуемъ мы въ душномъ воздухѣ накопившееся электричество, точно также, какъ и вблизи великихъ людей чувствуемъ дыханіе ихъ души, которое часто даетъ намъ себя знать, какъ-бы посредствомъ какого-нибудь таинственного волшебства. Если, слѣдовательно, головной мозгъ,—гдѣ также находится взаперти таинственная мастерская человеческой души,—болѣтъ, испорченъ, въ безпорядкѣ, то и отдѣльными дѣятельности души также должны впасть въ безпорядокъ. Каждый можетъ вдругъ начать заговариваться (бредить) вслѣдствіе сильнаго удара или паденія на голову. Вслѣдствіе

потрясенія мозга при паденіи или ударѣ, отдѣльныя его части дѣйствительно сдвинулись и пришли между собою въ безпорядокъ. И такъ, произошла дисгармонія, вслѣдствіе чего и бредъ, который, въ извѣстныхъ случаяхъ, называется помѣшательствомъ души. Не душа помѣшана собственно, а ея дѣятельность стала помѣшанною, потому что ея органъ впалъ въ безпорядокъ.

И такъ, если головной мозгъ и главные его нервы совершенно здоровы и находятся въ гармоническомъ между собою порядкѣ, то и душа, подъ однимъ лишь этимъ условіемъ, можетъ, посредствомъ этихъ своихъ органовъ, обнаруживаться вполне хорошо и правильно, ясно и чисто. Ты самъ видишь свое собственное изображеніе совершенно вѣрно только въ хорошо отшлифованномъ, свѣтломъ и правильно амальгамированномъ зеркалѣ. Но гармонія тѣлесныхъ органовъ и есть именно здоровье. На этой гармоніи или здоровьи основывается, слѣдовательно, и правильная дѣятельность, естественныя отправленія души.

Поэтому «*sana mens in corpore sano*», т. е. только тамъ живетъ здоровая душа, гдѣ ей служатъ основаніемъ здоровые тѣлесные органы.

Эта, врожденная намъ, человѣческая душа требуетъ, слѣдовательно, прежде всего, безусловно необходимой, здоровой подкладки, здоровыхъ неспорченныхъ органовъ для того, чтобы въ порядкѣ и отчетливо, мы хотимъ сказать, разумно, обнаруживаться.

Поэтому у помѣшаннаго больна не душа, но ея органъ или его ближайшія части болѣзненно измѣнены. Вѣдь когда прервано телеграфное сообщеніе, то точно также не больна электрическая сила, но, на примѣръ, проволока или аппаратъ пришли въ безпорядокъ. Но безъ головного мозга и безъ нервовъ нѣтъ мышленія, нѣтъ вообще душевной дѣятельности. Поэтому - то и было телеграфное сообщеніе прервано, что

послѣ того какъ былъ вырванъ кусокъ мѣдной проволоки, заботливый сторожъ замѣнилъ промежутокъ черною веревкою. Какъ безъ металлической проволоки пѣтъ электрическаго теченія, такъ и безъ головного мозга пѣтъ мысли.

Свойство души есть то, что она можетъ мыслить лишь посредствомъ мозга, а не посредствомъ ногъ, такъ точно, какъ электричество не можетъ обнаруживаться и проводиться черезъ шпатель, веревки и т. д.

Душа, обитающая въ головномъ мозгу и черезъ него работающая, имѣетъ различныя главныя отправленія, различныя главныя дѣятельности. Мы различаемъ изъ нихъ главнѣйшія, слѣдующія одна отъ другой отличныя: а) *мысленіе*, — мыслительная сфера, — разумокъ; б) *чувствованіе*, — чувствительная сфера, — чувство; в) *желаніе* — желательная сфера, — воля — побужденія — дѣянія. Каждая изъ этихъ трехъ главныхъ группъ духовныхъ дѣятельностей отдѣльно управляетъ каждою изъ главныхъ частей головного мозга т. е. извѣстныя части головного мозга суть главнѣйшія орудія и обиталища отдѣльныхъ функций (отправленій). Въ большихъ переднихъ мозговыхъ полушаріяхъ — вблизи лба — возникаютъ преимущественно мысли — здѣсь сѣдалище пониманія, разума, разсудка. Въ среднемъ мозгу, который расположенъ на базисѣ костяныхъ подмостковъ черепа и покрытъ большими полушаріями, производятся и развиваются чувства.

Въ мозжечкѣ, который лежитъ въ задней части головы, живетъ преимущественно побудительная дѣятельность (воля) челоуѣка. Этотъ мозжечокъ переходитъ въ продолговатый мозгъ. Черезъ этотъ мозгъ, возникшія въ головномъ мозгу, мысли и представленія формируются въ дѣянія, въ акты воли и, какъ таковыя, выполняются. Продолговатый мозгъ соединяется со спиннымъ мозгомъ, который въ своихъ нервныхъ вѣтвяхъ, которыя онъ образуетъ, главнымъ обра-

зомъ служить посредникомъ движеній и ощущеній. Мы нуждаемся въ этихъ нервахъ для того, чтобы мысли, представленія воли и акты чувства перевести въ дѣйствія. Впечатлѣнныя чувства, виѣшнія ощущенія, возбуждаютъ въ насъ преимущественно мысли, мы чувствуемъ себя, на-примѣръ, испуганными, когда мы видимъ передъ собою большее количество, текущей къ намъ, воды и слышимъ ея шумъ. Сначала мы чувствуемъ опасность; забота и страхъ овладѣваютъ нашими чувствами — мы думаемъ сейчасъ о спасеніи — мысль о спасеніи становится дѣломъ, — и *отъ головного мозга* посредствомъ *спиннаго*, изъ котораго выходятъ двигательные нервы — ручные, ножные, грудные и т. д., — мы *выполняемъ* самое дѣло спасенія, т. е. мы стараемся посредствомъ плаванія избѣгнуть опасности уто-нуть и достигаемъ спасительнаго берега. Такъ оно вездѣ, хотя въ жизни чувство, мысль и дѣйствіе часто очень быстро слѣдуютъ одно за другимъ. И такъ человѣкъ имѣетъ мысли, чувствованія и волю (желанія). Но эти отдѣльныя дѣятельности не такъ строго разграничены въ мозгу, какъ это бываетъ, на-примѣръ, съ землею, куски которой всегда отдѣляются одинъ отъ другаго цвѣтными межами; хотя мозгъ и разчлененъ, но все-таки представляетъ опять одно живое, ограниченно-соединенное, цѣлое. Какъ здѣсь одна часть мозга переходитъ въ другую почти незамѣтно, едва обозначая опредѣленную пограничную черту и какъ нервныя ячейки (нити) и шарики внутренно спутываются, такъ точно переплетаются чувствованія и мысли, мысли и побужденія воли. Въ этомъ отношеніи мозгъ можно сравнить съ радугой, гдѣ мы точно также не можемъ опредѣленно сказать, гдѣ оканчивается, на-примѣръ, желтый цвѣтъ и начинается красный. Чувствованіе и представленіе лежатъ большею частію такъ близко одно возлѣ другаго и съ ними такъ быстро соединяется мощное дѣяніе, что мы

только очень рѣдко можемъ дать себѣ вполне ясный отчетъ о томъ, гдѣ окончилась одна дѣятельность и началась другая. Къ тому-же еще отдѣльныя части головного, спиннаго мозга и всѣхъ первовъ тѣснѣйшимъ образомъ соединены между собою посредствомъ *живаго шва*. Нашъ организмъ представляетъ непрерывную цѣпь могущественнѣйшихъ и незначительнѣйшихъ членовъ, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ испортиться, не причинивъ замѣтныхъ разстройствъ въ цѣломъ хозяйствѣ. Но органы души соединены тѣснѣйшимъ образомъ не только между собою, но и со всѣми остальными частями тѣла. Этотъ маленький міръ — наше тѣло, какъ гармонически разчлененное цѣлое — подобенъ часовому механизму стоитъ выпутъ только малѣйшее колесце, только одинъ членникъ, изъ цѣпи, вращающейся вокругъ улитки въ часовой оси, одинъ винтикъ и т. д. и — вся машина останавливается. Но какъ въ часахъ отъ одного разстройства происходятъ многія другія, точно также случается и въ тѣлѣ человѣка, этой удивительнѣйшей изъ машинъ. Въ нашемъ организмѣ одинъ членъ касается другаго, одинъ органъ привязанъ къ другому и съ нимъ связанъ, — возлѣ первовъ бѣгутъ артеріи, возлѣ артерій — вены, далѣе мускулы и т. д. Поистинѣ удивительно построены эти подмостки (*Gerüste*), удивительно это моховое и колесное устройство для души!... И такъ мозгъ, какъ орудіе души, безусловно необходимъ для мышленія, чувствованія и желанія. Безъ мозга нѣтъ разсудка (пониманія) и т. д. Но мозгъ долженъ быть еще здоровымъ, если хотятъ здорово мыслить, чувствовать и дѣйствовать. Какъ глазъ или ухо должны быть здоровы, чтобы, какъ слѣдуетъ, видѣть и слышать, т. е. воспринимать правильныя впечатлѣнія чувствъ — точно также и мозгъ долженъ быть совершенно невредимъ для того, чтобы быть въ состояніи правильно обнаруживать свою дѣятельность.

Слѣдовательно, то что дѣлаетъ больнымъ мозгъ, причиняетъ болѣзнь и душѣ? нѣтъ! (это — неудачное выраженіе), — разстраиываетъ также и душу въ ея свободномъ развитіи и свободной дѣятельности, какъ загнутое зубцовъ одного колеса въ часовомъ механизмѣ препятствуетъ свободной дѣятельности спирали или часовой пружины. Пружина тогда также не больна, но только сдѣлалась неспособною обнаруживать правильную дѣятельность; часы впереди! — часы отстаютъ! И все-таки часы — безконечно грубо-чувственный инструментъ въ сравненіи съ нашимъ, въ высшей степени нѣжнымъ, организмомъ. Здѣсь мы только выбрали осязательный и общепонятный примѣръ.

Мозгъ состоитъ, въ сущности своей, изъ разныхъ химическихъ составныхъ частей, напримѣръ, изъ жира, сѣры, фосфора и т. п. Артеріи и вены пересекаютъ его вдоль и поперекъ, какъ органы, приносящіе и отводящіе кровь и т. д. Если отъ свойства органа души (мозга) зависятъ и дѣятельности души, то здѣсь слѣдуетъ рассмотреть мозгъ, какъ качественно (его построеніе и сложеніе, его составныя части), такъ и количественно (его количественное отношеніе) т. е. его величину, его достаточную массу. Великіе мыслители имѣютъ обыкновенно больше мозга, можетъ быть, даже лучшаго качества, чѣмъ слабые умы. Для жизни, можетъ быть, было-бы важно знать, что женщина имѣетъ на 8 лотовъ меньше мозгу, чѣмъ мужчина. У послѣдняго мозговая масса вѣситъ около 3 фунтовъ. Фактъ этотъ могъ-бы имѣть значеніе при нѣкоторыхъ сужденіяхъ объ относительныхъ душевныхъ способностяхъ мужчины и женщины *).

*) Этотъ фактъ самъ по себѣ еще ровно ничего не доказываетъ: если мужчина и превосходитъ женщину количествомъ своего мозга, то изъ этого еще отнюдь не слѣдуетъ, чтобы онъ ее также превосходилъ и качествомъ мозга. Видъ есть много безсловесныхъ животныхъ, у которыхъ въ головѣ несравненно больше мозга, чѣмъ у человека! (Примѣч. перев.)

«Въ крови заключается жизнь» говоритъ уже Мойсей. Да, кровь есть источникъ и питаніе жизни. Она также безусловно необходима и для питанія мозга. Онъ не можетъ оставаться безъ питанія, безъ котораго также не можетъ образоваться ни одинъ нервъ, мускулъ, кость. Какъ всѣ члены нашего тѣла доставляютъ намъ какую-нибудь пользу чрезъ употребленіе, точно также и мозгъ и всѣ прочіе внутренние органы. На нашихъ рукахъ и ногахъ, на ногтяхъ и т. п. мы усматриваемъ уже очень ясно эту пользу и видимъ, что, бывшая въ употребленіи, кожа отпадаетъ лоскутками и луною. Что касается внутреннихъ органовъ, то мы ихъ не видимъ, но о нихъ мы должны сказать тоже самое, что сказано уже о вѣншихъ. Все потребленное должно быть опять возстановлено, иначе должна была бы скоро прекратиться и самая жизнь.

Народъ правъ, когда говоритъ, что каждый человѣкъ въ теченіи 7 лѣтъ дѣлается другимъ. Естественнѣе учить насъ, что этотъ періодъ времени на самомъ дѣлѣ даже гораздо короче. Незамѣтно, но непрерывно гложетъ насъ, такъ называемый, «зубъ времени», преимущественно кислородъ окружающаго насъ атмосфернаго воздуха. Какъ стѣну монастыря или какъ ствол дуба пожираетъ онъ точно также и насъ, а мы незамѣтно возстановляемъ, также незамѣтно утраченное нашимъ тѣломъ и такимъ образомъ мало-по-малу становимся, въ отношеніи своего тѣла, совершенно другими людьми.

Точно также мы не видимъ, какъ падающая капля продавливать самый твердый гранитъ, — и все таки это случается. Кислородъ, этотъ «воздухъ жизни» есть то, что опять разрушаетъ наше тѣло, — подобно Сатурну, пожирающему своихъ собственныхъ дѣтей. Такимъ образомъ невидимо и незамѣтно мѣняемъ мы всѣ наши органы. Но для того, чтобы мы всегда все таки оставались совершенно